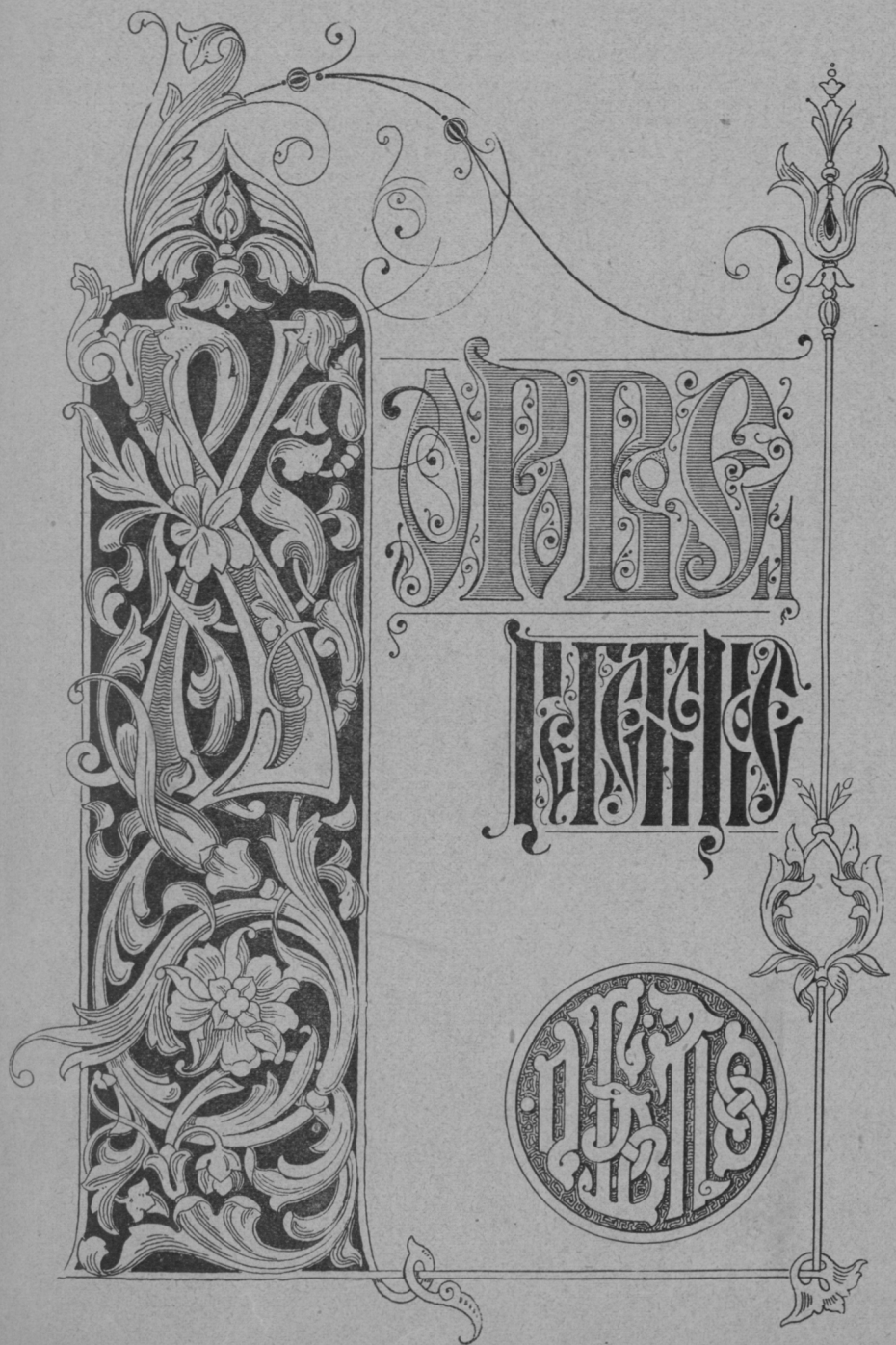

Февраль 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ,

4-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8^о отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣ шести №№ музыкальныхъ приложений—духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1912 годъ могутъ получить журналъ за 1909, 1910 и 1911 г. по внесеніи въ редакцію только **6 руб.** Эти первые три года изданія заключаютъ въ себѣ 1000 стр. текста и болѣе 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссийскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЪ“ 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепiанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены СПБ. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Редентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79
(Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☐ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„ХОРОВОЕ И РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 2.

февраль.

1912 г.

Рукописи, присылаемые въ Редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается. За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

О художественности въ хоровомъ пѣніи *).

Камень преткновенія для хора—вступленіе, начало пѣнія. Здѣсь обнаруживается его дисциплина. Безукоризненное вступленіе всего хора—довольно рѣдкая вещь: обыкновенно слышишь значительныя колебанія въ продолженіе перваго вступительнаго аккорда, голоса какъ будто ищутъ настоящаго тона. Это такъ естественно для вступленія, но продолжительныя и цѣлесообразныя упражненія приводятъ къ хорошимъ результатамъ. Публика мало обращаетъ вниманія на начало пѣнія и не замѣчаетъ неувѣренныхъ вступленій, но регенту надо быть увѣреннымъ въ своихъ пѣвцахъ. Ему слѣдуетъ также помнить, что за точность вступленія отвѣтственъ и онъ. Если пѣвцы должны точно ритмически и органически дать тонъ, то дирижеръ долженъ указать вступленіе, совершенно яснымъ, опредѣленнымъ и точнымъ движеніемъ руки. Пѣвцы должны точно знать, въ какой моментъ можно начать пѣніе.

Безусловнымъ требованіемъ для достиженія хорошихъ результатовъ является приученіе хора къ одному опредѣленному строю, къ постоянному «до». Рядъ техническихъ упражненій подъ умѣлымъ руководствомъ обыкновенно всегда приводитъ къ цѣли. Хоръ перваго ранга поетъ свободно и точно—въ любой

*) Окончаніе см. № 1.

тональности послѣ однократнаго указанія тона. Нѣтъ надобности въ передачѣ тона каждой хоровой партіи отдѣльно: достаточно слышать аккордъ, или даже основной тонъ, чтобы увѣренно начать пѣніе. Поэтому необходимо бороться съ привычкой многихъ пѣвцовъ пѣть что называется «съ подбѣздами», *glissando*,⁵ данный тонъ нужно принять сразу, а не искать его посредствомъ цѣлаго ряда другихъ.

Привычка къ хорошему правильному вступленію скажется на исполненіи ферматъ въ срединѣ хоровыхъ сочиненій; и здѣсь, какъ во вступленіяхъ, неуѣренные ритмически и гармонически голоса ищутъ точной высоты и момента для окончанія пѣнія. Забота дирижера должна привести къ тому, чтобы уже при самомъ началѣ ферматы хоръ давалъ вполне точно нужный аккордъ. Подобную же опасность представляетъ и заключительный аккордъ сочиненія. Въ немъ прежде всего сказывается умѣнье хора «держатъ строй»: заключительный аккордъ опредѣлить, насколько «повысилъ» или «понижилъ» хоръ данный тонъ. Опять,—только первокласснымъ хорамъ удастся удовлетворительно выполнить эту задачу.

Ни въ чемъ не сказывается такъ ярко художественность исполненія хоровыхъ сочиненій, какъ въ распредѣленіи свѣта и тѣней, силы и подчиненія, напряженія и покоя. На языкѣ музыкальномъ оно называется «динамикой» и имѣетъ цѣлый рядъ установившихся правилъ и законовъ. Напр. часто встрѣчаются въ хорахъ мѣста, когда изъ общей ткани голосовъ хора выступаетъ на первый планъ только одинъ голосъ или—лучше сказать—одна голосовая партія. Задача дирижера—найти надобную степень этого выдѣленія, и сохранить за остальными голосами значеніе общаго фона, на которомъ долженъ выступить болѣе энергичный мотивъ; въ такихъ мѣстахъ особенно трудно поддержать „ансамбль“, и они требуютъ отъ хора продолжительной и напряженной работы, прежде чѣмъ удадутся безукоризненно. Затѣмъ—хорошее *crescendo* и *diminuendo*, т. е. постепенное усиленіе и ослабленіе звука, *ritardando* и *accelerando*, т. е. замедленіе и ускореніе,—все это необходимыя средства художественнаго истолкованія хоровыхъ произведеній, и вмѣстѣ съ тѣмъ показатели вокальнаго искусства хора. Они—очень трудны для воспроизведенія хоромъ, но за то отъ хорошаго *crescendo* или *diminuendo* хора получается такое могущественное впечатлѣніе! Если прекрасны эти оттѣнки въ оркестрѣ, то въ хорѣ они—ни съ чѣмъ несравнимы. И здѣсь также въ значительной мѣрѣ получается свой смыслъ основной принципъ хора: всѣ—какъ

одинъ,—и одинъ—какъ всѣ. Здѣсь-же необходимо достигнуть самой строгой и методической послѣдовательности въ усиленіи и ослабленіи звука, необходимо установить художественный maximum и minimum напряженія и силы. Нельзя, напр., доводить pianissimo до такой степени, чтобы при немъ хоръ совсѣмъ не звучалъ,—оно тогда потеряетъ ту художественную цѣнность, которую производитъ при умѣломъ выполненіи. Нельзя forte доводить до грубаго крика, оно должно быть благородно и такъ сказать—химически чисто, т. е. въ немъ не должно быть ни одного элемента грубости.

Часто въ хоровомъ исполненіи заставляетъ желать многого и ритмика. Она бываетъ неопредѣленной или неравномѣрной, колеблющейся. Конечно—дѣло дирижера добиться отъ хора яснаго ритма, и притомъ съ самаго начала исполненія. Плохо, если дирижеръ предоставляетъ установленіе ритма произволу той или иной группы пѣвцовъ, или даже того или другого отдѣльнаго пѣвца. Ритмъ всегда долженъ быть такимъ, чтобы всякій другой кромѣ него былъ невозможенъ. Дирижеръ находитъ его сообразуясь съ духомъ композиціи и дѣлаетъ его яснымъ для пѣвцовъ. Чѣмъ неопредѣленнѣе, произвольнѣе ритмъ,—тѣмъ меньше надежды на успѣхъ художественнаго произведенія. Къ этому вопросу о ритмѣ близко примыкаетъ мысль о томъ какъ-бы магнетическомъ токѣ, который идетъ отъ дирижера и хора къ слушателямъ. Каждый пѣвецъ долженъ участвовать въ исполненіи всей своей душой и сердцемъ, слѣдовать за изгибами настроенія композиціи, какъ бы переживать внутреннее содержаніе музыкальнаго произведенія,—тогда въ исполненіи почувствуется подъемъ, воодушевленіе, и слушатели будутъ захвачены тѣмъ-же настроеніемъ. Пѣніе тогда, говорятъ, проникаетъ въ душу.

Художественное пѣніе хора—источникъ чистѣйшаго наслажденія. Прежде всего для тѣхъ, кто поетъ, а затѣмъ и для тѣхъ, кто слушаетъ. Все высокое, чистое, прекрасное, что служить предметомъ искусства,—доступно становится слушателямъ въ самой прекрасной художественной формѣ. И потому забота о наилучшемъ исполненіи хоровыхъ произведеній, достиженіе высшей степени художественности исполненія хора—такое-же высоко-культурное дѣло, какъ и всякое другое художественное творчество, а дирижеры такихъ хоровъ—настоящіе художники.

Изъ жизни.

Не можемъ не остановить вниманія читателей на содержательной и жизненной рѣчи о церковномъ пѣніи преосв. епископа Андроника. Глубоко правильный взглядъ на церковное пѣніе, мысль, что святость самаго дѣла требуетъ, чтобы оно было «обязанностью» епархіальныхъ архіереевъ,—выгодно выдѣляютъ рѣчь преосвященнаго. При такой постановкѣ вопроса даже странное на первый взглядъ предложеніе его объ учрежденіи строгой цензуры для богослужебнаго пѣнія—получаетъ характеръ высокой требовательности по отношенію къ церковному пѣнію, а не мелочно-полицейской недовѣрчивости къ проявленію «свободы» въ церковной композиціи. Понятно, что въ краткой рѣчи далеко не исчерпаны всѣ доводы за и противъ, и даже недостаточно подробно развита практическая постановка дѣла,—но самое главное дано.

Преосвященный говоритъ:

Многіе сочтутъ это дѣло столь малымъ, что не обратятъ вниманія даже мимоходомъ. Рѣчь идетъ всего только о псаломщикахъ—дьячкахъ. Стоить объ этомъ и говорить, когда есть много болѣе важныхъ вопросовъ въ церковной экономіи, не требующихъ отлагательства; для упорядоченія церковной жизни нужно, [настоятельно] нужно преобразовать все церковное управленіе,—тогда все само собой устроится, тогда и псаломщики появятся хорошіе, и церковное пѣніе процвѣтетъ и все прочее придетъ въ порядокъ. Начинать же дѣло съ псаломщиковъ—по меньшей мѣрѣ не основательно.

Вполнѣ вѣримъ искренности такихъ возражателей. Несомнѣнно, что въ такихъ словахъ ихъ сказывается искренняя ревность о славѣ Церкви. Съ любовію лобызаемъ такое ихъ святое желаніе. И далъ бы Богъ дожить намъ до того времени, когда все это будетъ на самомъ дѣлѣ. Но сіе въ рукахъ Божіихъ, а дѣло-то не ждетъ. Жизнь требуетъ уврачеванія себѣ неотложнаго. А поэтому не лучше ли, не задаваясь пока широкими планами и намѣреніями, дѣлать то, что само собой напрашивается, что на виду у всѣхъ и что не требуетъ никакихъ величественныхъ сооружений?

Правда, это путь не скорый и хлопотный, а главное—не даетъ онъ сразу же разительныхъ успѣховъ. Но вѣдь и каменные зданія не сразу возникаютъ, а долго и постепенно, камень-по-камешку, складываются, пока наконецъ обнаружится величественное и прекрасное зданіе. Да и всякое дѣло по частямъ строится, хотя, разумѣется, основной планъ и цѣль дѣла намѣчаются въ самомъ началѣ. Такъ и въ данномъ отношеніи, стремясь къ всестороннему исправленію церковнаго уклада, исторически сложившагося къ нашему времени, и

слѣдуетъ одно за другимъ приводить въ порядокъ, чтобы потомъ все постепенно и красовалось, какъ стройное и величественное зданіе.

Кто бывалъ среди молящейся разношерстной толпы искреннихъ богомольцевъ всякаго званія, пола и возраста, тотъ согласится съ нами, что это богослуженіе въ сладость слушаетъ народъ, когда оно истово, красиво, умирительно и назидательно совершается. Стоить побывать для сего только напр. на Валаамѣ: съ какимъ истиннымъ упоеніемъ выстаиваютъ тамъ паломники длинныя монастырскія службы, какъ они услаждаются [столповыми подвижными и могучими нашими распѣвами, съ какимъ вниманіемъ прислушиваются они къ стихирному продолжительному пѣнію съ канонархомъ. Усталость тѣлесная естественно сказывается, а душа не хотѣла бы уйти изъ храма,—такъ въ немъ все усладительно, какъ въ раю.

Конечно, не вездѣ по силамъ устроить такое богослуженіе въ приходскихъ или градскихъ церквахъ. Но достойно примѣчанія, что дѣйствительные богомольцы любятъ тѣ приходскіе храмы, въ которыхъ хорошее строгое богослуженіе, гдѣ стихиры [поются исправно, гдѣ пѣніе церковное, а не бравурное, какъ на театральныхъ подмосткахъ. Тамъ же, гдѣ этого нѣтъ, тамъ, конечно, бываютъ богомольцы, но тѣ, что любятъ послушать «веселенькое» пѣніе, тѣ, что тяготеютъ длинными службами, тѣ, что по привычкѣ или отъ нечего дѣлать заходятъ вмѣстѣ съ другими и въ церковь въ праздничные дни.

Наше православное богослуженіе—нетронутое высокое духовное богатство. Оно и догматика превосходнѣйшая, оно и мораль изящнѣйшая, оно и искусство чистѣйшее, оно и духовное дѣланіе высочайшее, оно и поэзія несравненная. Особенно же это слѣдуетъ сказать о богослуженіи въ церковномъ его исполненіи строгими распѣвами, полными разнообразія и способными до небесъ восторгать душу молящихся.

Особенно слѣдуетъ озаботиться объ общемъ упорядоченіи нашего богослуженія, которое должно быть въ обителяхъ обязательно строго-уставнымъ, въ приходскихъ же храмахъ возможно-уставнымъ, но непременно въ строгоопредѣленныхъ предѣлахъ всюду, чтобы была подobaющая Церкви Божіей благообразная чинность и согласіе, какъ въ единомъ духовномъ Тѣлѣ Христовомъ. При этомъ съ изытіемъ изъ церковнаго употребленія неправильныхъ и не-церковныхъ гласовыхъ и прочихъ распѣвовъ, обязательно должно быть строго восстановлено и введено въ церковное употребленіе дѣйствительное распѣваніе, а не чтеніе стихиръ и тропарей, какъ это естественно требуется самымъ надписаніемъ гласовъ надъ стихирами и тропарями. Богослуженіе должно быть неразрывнымъ съ начала до конца восторженнымъ гимномъ во славу Творца и Спаса нашего во Святыхъ. Все богатство молитвы и высокой христіанской поэзіи, принаровленное ко всякому

отдѣльному церковному празднику или воспоминанію, и должно быть проявлено въ назиданіе и утѣшеніе вѣрующимъ, а не замалчиваемо или умаляемо обычнымъ чтеніемъ, къ тому же сокращеннымъ и невнятнымъ,—чтеніемъ того, что должно быть выпѣваемо. Какъ обидѣлись бы и разстроились бы меломаны, если-бы какую нибудь оперу исполнили не пѣніемъ, а чтеніемъ и притомъ черезъ два въ третій съ безпощадными и бессмысленными пропусками! Пусть же будетъ проявлена тѣмъ большая осмысленная и святая попечительность и о распѣвности въ нашемъ Богослуженіи, чтобы не было достойнаго слезъ и скорби уродованія его.

Затѣмъ, съ высокимъ утѣшеніемъ приходилось наблюдать—какъ любить нашъ народъ распѣвать наши церковныя молитвы и пѣснопѣнія. Тогда молящіеся и поющіе усталости и времени не замѣчаютъ: поютъ съ услажденіемъ и не желали бы прекращать это воистину райское ангельское пѣніе на землѣ, отъ людей къ Богу возносимое. Поэтому всѣ мѣры обязательно нужно принять къ тому, чтобы и народъ пѣлъ въ церкви хотя нѣкоторыя пѣснопѣнія. За послѣдніе годы на воскресныхъ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ Новгородѣ народъ научился пѣть даже на всѣ 8 гласовъ стихиры съ канонархомъ. Сначала, разумѣется, это было не всегда согласно, а потомъ частыми упражненіями достигнута была и возможная правильность и согласованность. Это возможно всюду при самомъ небольшомъ вниманіи священно-церковнослужителей къ дѣлу.

Но пожеланія о семъ высказываются, разумѣется, не въ первый разъ, и однако такъ они и остались доселѣ только прекрасными пожеланіями, которыя принимались къ исполненію только мѣстами. Нѣтъ, святость самаго дѣла требуетъ, чтобы это было такою же обязанностію епархіальныхъ архіереевъ, какъ обязанность слѣдить, чтобы приходскія церкви не оставались безъ священниковъ, а священники совершали бы въ положенное время богослуженіе и всѣ обязательныя христіанскія требы для православныхъ. Говорить объ этомъ подробно не приходится, какъ о самомъ естественномъ и обязательномъ дѣлѣ. Но одно несомнѣнно, что при такомъ обязательномъ попеченіи епархіальныхъ архіереевъ изысканы будутъ всѣ мѣры къ упорядоченію церковнаго Богослуженія: появятся и псаломщическія школы, и стихирное пѣніе возстановится, и общенародное пѣніе процвѣтетъ, и знаменныя распѣвы съ подобными будутъ украшать наши храмы, и т. д. Такъ это и теперь бываетъ по отдѣльнымъ епархіямъ и по отдѣльнымъ приходамъ ради добраго произволенія отдѣльныхъ лицъ. Но пусть это будетъ не благимъ произволеніемъ ихъ, а планомѣрнымъ, повсюднымъ и обязательнымъ дѣломъ, лежащимъ на отвѣтственности и архипастырскомъ попеченіи епархіальныхъ архіереевъ, изъ кото-

рыхъ преемники не только поддерживаютъ заведенное предшественниками строго-церковное Богослуженіе, но и продолжаютъ въ мѣру своихъ силъ и средствъ во славу Божию, на украшеніе Церкви Христовой и назиданіе и утѣшеніе всѣхъ вѣрующихъ чадъ ея.

Дѣло церковной власти—взять въ свои вѣрныя руки заботу объ этомъ святомъ церковномъ высокомъ дѣлѣ. Нельзя допускать въ этомъ отношеніи того, что доселѣ было и есть обычно; что добраго въ богослужебномъ отношеніи сдѣлалъ одинъ приходскій священникъ, начальникъ духовной школы или даже архіерей, то по разнымъ побужденіямъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія, выводятъ ихъ преемники. Нѣтъ, это дѣло должно пребывать на святомъ бдительномъ попеченіи церковной власти и не должно допускать подобнаго непорядка въ святомъ дѣлѣ. Помнить слѣдуетъ 75-е правило 6-го Вселенскаго Собора: «желаемъ, чтобы приходящіе въ церковь для пѣнія не употребляли безчинныхъ воплей, не вынуждали изъ себя неестественнаго крика, и не вводили ничего несообразнаго и несвойственнаго церкви: но съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ приносили псалмопѣнія Богу, назирающему сокровенное. Ибо священное слово поучало сыновъ израилевыхъ быть благоговѣйными (Лев. 15, 31)».

Но что же нужно сдѣлать для сего. И власть гражданская, соблюдающая только порядокъ внѣшней человѣческой жизни, если только она не безъ ума мечъ носить, является отмстителемъ въ гнѣвъ злое творящему (Рим. 13.4). Поэтому во всѣхъ, заботящихся о цѣлостности и порядкѣ и внѣшней жизни, государствахъ есть опредѣленная цензура произведеній печати и даже всѣхъ произведеній письменности, предназначенныхъ для общаго употребленія. *Тѣмъ болѣе строга цензура должна быть для церковнаго пѣнія.* Ибо это пѣніе святое,—имъ воспѣвается Богъ въ Троицѣ покланяемый и во Святыхъ прославляемый; симъ пѣніемъ душа человѣческая къ Богу восходитъ и съ Богомъ бесѣдуетъ. А потому церковное пѣніе должно быть соответствующимъ сему назначенію. Поэтому строго-на-строго должны быть процenzурованы всѣ музыкально-пѣвческія духовныя изданія и все не-церковное должно быть безъ всякаго сожалѣнія изъято и запрещено къ употребленію наравнѣ съ запрещенными гражданскою и духовною цензурою произведеніями печати, и даже строже того. Помимо такой цензуры ничто въ церкви не должно быть введено для пѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть изданы указатели и сборники дозволенныхъ цензурою и предлагаемыхъ къ всеобщему руководству музыкально-пѣвческихъ духовныхъ изданій.

* * *

На иную точку зрѣнія становится другой преосвященный въ своихъ рѣчахъ о церковномъ пѣніи. Преосв. Никонъ увѣщаетъ

пастырей и пасомыхъ «беречь сокровища церковныхъ преданій» и между ними—наше старинное церковное пѣніе, со старыми его исполнителями—престецами-монахами и старичками—дьячками. Онъ «принципіальный противникъ итальянщины»—и даже болѣе того—предпочитаетъ «пѣніе стараго дьячка»—пѣнію «артистическаго хора»...

Вотъ что пишетъ преосв. Никонъ:

— «Не безъ чувства скорби приходится говорить объ отступленіи отъ преданій церковныхъ въ области церковнаго искусства—пѣнія. Въ прошломъ XIX столѣтіи было время, когда почти забыли было чтеніе *крюковыхъ нотъ*. Итальянщина завладѣла церковнымъ клиросомъ. Сначала наши композиторы ограничивались переложеніемъ и гармонизаціей для многоголосныхъ хоровъ напѣвовъ старыхъ, общедоступныхъ. Въ этомъ еще не было большого отступленія отъ церковныхъ традицій: это была попытка внести западное искусство въ область техники церковнаго пѣнія. Но потомъ стали вносить свое смышленіе, свои вкусы въ это святое искусство и уже получалась такая *отсебятина*, особенно въ исполненіи неумѣлыми хорами разныхъ любителей, что хоть изъ церкви Божіей бѣги вонъ. Но и этого было мало. Когда *сочиняли* музыку знатоки музыкальных законовъ, а исполняли хорошо выдержанные хоры, можно было еще терпѣть это вторженіе мірскаго искусства во святая святыхъ, а когда каждый самозванецъ-регентъ считалъ себя въ правѣ заниматься композиціей, то дѣло дошло уже до профанаціи церковнаго пѣнія. Разъ стою всенощное въ столичномъ храмѣ. Поетъ часть одного изъ лучшихъ хоровъ *Свѣте тихій*. Прислушиваюсь. Мотивъ будто гдѣ-то когда-то слышалъ, но не въ церкви. Обращаюсь къ рядомъ стоящему святителю: что-то знакомое, но не церковное, говорю. — Ужли не узнаете? отвѣчаетъ онъ: слыхали пѣсенку:

«Ахъ, подруженьки, какъ грустно!»

Такъ, такъ, припоминаю... Но что же это наконецъ?! Вѣдь это—профанація, это—кошунство! Говорятъ, и не мало уже переложений въ такомъ родѣ. Народные, видите ли, напѣвы! А народъ возмущается, когда слышитъ, что священныя пѣснопѣнія исполняются грѣшными, по его мнѣнію, напѣвами его пѣсней.

Говорить ли о такъ называемыхъ «концертахъ», въ которыхъ одно и то же слово, одна и таже фраза десяткомъ разъ повторяется, перекидывается отъ одного голоса къ другому: то реветъ бась, *услыши, услыши молитву мою*, то ему вторитъ дискантъ или альтъ, то подхватываетъ и неистово вопіетъ весь хоръ... Пусть простятъ мнѣ гг. композиторы: когда я слушаю этотъ ревъ, это гуденіе и писканіе, мнѣ кажется, что они... ну, какъ бы это помягче выразиться: хотятъ досадить Господу Богу этими безчинными воплями въ святомъ храмѣ

Его! Когда-то, полсотни лѣтъ назадъ писалъ въ своихъ дневникахъ покойный В. И. Аскоченскій: «Достоинъ еси нѣтъ быти гласы преподобными... Такъ преподобными же, Господи, а не звѣроподобными, неистовыми!..» Прошло съ тѣхъ поръ 50 лѣтъ, а пѣвчіе попрежнему да и еще хуже оскорбляютъ святыню Божьяго храма: стоятъ задомъ къ иконостасу, ревуть, пищатъ, неистовствуютъ, а косматый (эта мода пошла по Руси вѣроятно отъ Рубинштейна: я видѣлъ косматаго регента въ Новороссійскѣ—такіе и въ С.-Петербургѣ) регентъ выдѣлываетъ и руками, и головой, и всѣмъ туловищемъ такіе выкрутасы, что дѣти-школьники, стоящіе въ переднихъ рядахъ богомольцевъ, смотря на этого «комедіанта», не могутъ удержаться отъ смѣха. Страшно писать объ этомъ, пѣніе—дѣло Божіе: а о Божьемъ дѣлѣ говорить слово Божіе: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ!*... Пѣніе есть голосъ сердца: чѣмъ же занято сердце этихъ пѣвцовъ? Въ молитвенномъ пѣніи никакіе тонкіе знаки нотные не замѣняютъ живой души, а ея-то и нѣтъ у этихъ пѣвцовъ, превращающихъ себя въ мертвый инструментъ для вокальной музыки. Слушаешь такое пѣніе и хочется бѣжать изъ этого храма куда-нибудь въ монастырь, гдѣ поютъ простымъ или столбовымъ напѣвомъ простецы-монахи, а не то—въ убогій сельскій храмъ, гдѣ старичекъ-дьячокъ одинъ исполняетъ всѣ пѣснопѣнія, какъ ему Богъ на сердце положить. Помню, лѣтъ 20 назадъ пришлось мнѣ стоять литургію въ глухомъ уголкѣ Костромской епархіи, въ убогой сельской церкви. Пѣлъ заупокойную обѣдню одинъ старый причетникъ, церковь была пуста, ибо былъ будній день. И я заслушался этого заупокойнаго напѣва, который былъ выполненъ—видимо—отъ души этимъ старымъ пѣвцомъ. Не хоры театрально подготовленныхъ голосовъ намъ нужны: нужно, чтобы душа пѣла. Въ старыхъ напѣвахъ вылилась святорусская душа нашихъ предковъ, и вотъ, когда слышишь эти напѣвы, то въ душѣ начинаютъ звучать тѣ же струны сердца, Бога любящаго, къ Богу обращеннаго, какія звучали въ сердцахъ нашихъ предковъ. И если одинаково настроенный музыкальный инструментъ, когда играютъ рядомъ на другомъ такомъ же инструментѣ, самъ собою начинаетъ издавать тождественные звуки, то дивно ли, что этотъ законъ созвучій сердечныхъ проявляетъ себя въ живыхъ душахъ? Я не противникъ хоровъ церковныхъ, я—принципіальный противникъ итальянщины. Не говорю уже о чуждыхъ слуху православному напѣвахъ. Даже въ нѣкоторыхъ переложеніяхъ изъ нашихъ старыхъ «Обиходовъ» новые композиторы вносятъ такъ много всякихъ тонкостей, что вниманіе поющихъ всецѣло расходуется на то, чтобы не погрѣшить въ какомъ-нибудь ничтожнѣйшемъ нотномъ значкѣ: могутъ ли эти пѣвцы молиться? Да и слушатели, увлекаемые музыкой словъ, уже не въ со-

стояніи бываютъ сосредоточить вниманіе на словахъ молитвы. А вѣдь храмъ Божій по слову Самаго Господа, есть домъ молитвы, а не концертный залъ.

Послѣ этого невольно ставишь вопросъ: для чего установлено церковное пѣніе? Какъ смотрѣла на него Церковь Божія въ вѣкахъ минувшихъ? Согласно ли съ этимъ традиціоннымъ воззрѣніемъ на пѣніе нынѣшнее о немъ понятіе? Не утратилось ли истинное понятіе о его значеніи?

Пѣніе есть потребность сердца. Слова недостаточно для выраженія всѣхъ чувствъ. Пѣніе и есть голосъ чувства. Отсюда естественный выводъ: гдѣ нѣтъ религіознаго чувства, тамъ пѣніе, какъ бы оно искусно ни было въ исполненіи всѣхъ нотныхъ знаковъ, не можетъ быть голосомъ сердца; это будетъ не живой голосъ чувства, голосъ вѣрующей души, а мертвая музыка. Въ первенствующей Церкви пѣніе не рѣдко являлось импровизаціей, какъ даръ Святаго Духа. Іоаннъ Дамаскинъ записалъ напѣвы, въ его время существовавшіе; эти напѣвы, какъ проявленіе религіознаго чувства, возгрѣваемаго Духомъ Божиимъ, при ихъ повтореніи должны были будить въ сердцахъ вѣрующихъ это чувство, сокровенное въ тайникахъ вѣрующей души. Напѣвы являлись какъ бы пособіемъ къ возбужденію сего чувства. Но если самъ поющій оставался хладнымъ, если онъ не старался возбудить въ себѣ соотвѣтствующее церковному пѣснопѣнію настроеніе, то и его пѣніе было безжизненно, неспособно возгрѣть душу молящагося съ нимъ въ Церкви Божіей. Вотъ почему иногда пѣніе стараго дьячка съ несильнымъ голосомъ глубже западаетъ въ душу и трогаетъ сердце, чѣмъ пѣніе артистическаго хора по всѣмъ правиламъ искусства. Напрасно думаютъ, будто центръ тяжести въ идеальномъ церковномъ пѣніи лежитъ въ красотѣ и силѣ голосовъ и въ искусномъ выполненіи всѣхъ нотныхъ знаковъ; въ пѣніи мірскомъ, свѣтскомъ это можетъ быть и такъ, но не въ пѣніи церковномъ. Вотъ почему пѣніе монастырское, простое, всегда намъ, православнымъ русскимъ людямъ, нравится больше, чѣмъ пѣніе мірскихъ хоровъ. Тамъ больше поетъ живая душа, чѣмъ въ этихъ хорахъ.

Тамъ бываетъ, что иной пѣвецъ позволяетъ себѣ подъ вліяніемъ непосредственнаго чувства импровизировать одну—двѣ нотки и это измѣненіе не только не портитъ цѣлаго, но и придаетъ ему своеобразную красоту. Мнѣ пришлось слышать отъ благочестивыхъ мірянъ: «слыхали мы не разъ ваше Троицкое *Преславная днесъ* въ исполненіи разныхъ хоровъ на концертахъ, но нигдѣ оно не производило на насъ такого сильнаго впечатлѣнія, какъ въ Троицкомъ соборѣ въ Сергіевой Лаврѣ». Я тоже скажу, что монастырское пѣніе *на подобны* меня всегда глубоко трогаетъ, а когда слышу эти подобны въ концертномъ

выполненіи, то и половины впечатлѣнія отъ нихъ не получаю противъ того, что въ монастырѣ. Я не врагъ художественнаго исполненія церковныхъ пѣснопѣній, но мнѣ думается, что концертному пѣнію не мѣсто въ богослуженіи,—ему мѣсто, если угодно, въ концертномъ залѣ. Вѣдь если поступиться принципомъ и признать, что самое идеальное церковное пѣніе—это концертное, итальянское, то останется одинъ шагъ до того, чтобы храмъ Божій превратился въ филармоническій залъ, а Богослуженіе—въ концертъ. Когда я былъ викаріемъ въ Москвѣ, меня пригласили въ одну церковь на служеніе въ храмовой праздникъ. Вся всенощная представляла собою концертъ: стихиру пропѣли только одну, за то *Свѣте Тихій* выкрикивали гласы неподобными; стиховну опустили, за то *Нынѣ отпущаеши* исполнили по театральному; канонъ не читали, за то *Хвалите имя Господне* и *Отверзу уста* распѣвали по какимъ то вычурнымъ нотамъ. А *Величитъ душа Моя*, эту чудную пѣснь, составленную Самою Владычицею міра, пѣли только начало и конецъ... Совѣсть потребовала по возвращеніи домой вычитать пропущенное. Пытался протестовать—староста отвѣтилъ, что таково желаніе прихожанъ, что если запретить пѣвчимъ выполнять условленныя заранѣе пѣснопѣнія, то они покинутъ клиросъ и выйдетъ скандалъ... Какъ видите, и архіерей не въ силахъ одинъ бороться противъ деспотизма моды. Прибавьте къ этому безобразный ревъ специально приглашеннаго протодіакона... А въ С.-Петербургѣ нынѣшней осенью пришлось лаврскому начальству отказать театральному хору въ пѣніи литургіи Чайковского, потому что въ прошломъ году храмъ Божій былъ оскверненъ жидами, собравшимися слушать концертъ-литургію... Вотъ до чего доводитъ извращеніе въ области церковнаго пѣнія! Что сказали бы наши благочестивые предки, строгіе блюстители отеческихъ преданій, если бы услышали что-либо подобное? Да прислушайтесь и теперь, что говорятъ простецы-иноки, если спросить ихъ, какъ они смотрятъ на концертное пѣніе въ храмъ Божию?

Обращать пѣніе церковное въ услажденіе только слуха—не подобаетъ. Даже и на спѣвкахъ слѣдуетъ помнить заповѣдь Божию: *не приѣмили имени Господа Бога твоего всуе*.—Скажутъ: ригоризмъ едва ли умѣстный!—А я думаю: благоговѣйное отношеніе къ словесамъ молитвеннымъ достойно всякаго уваженія, подражанія и похвалы!»

Н. Назанскій.

Объ «авторскихъ» композиторамъ церковной музыки.

(Вниманію общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ)

Прежде всего долженъ оговориться, что мысль, положенная въ основу настоящей замѣтки, принадлежитъ не мнѣ; она была высказана въ частной бесѣдѣ во время перваго регентскаго съѣзда почтеннѣйшимъ коллегой г. Третьяковымъ—регентомъ изъ г. Оренбурга. Тогда г. Третьяковъ заявилъ, что онъ проведетъ эту мысль въ печати. Съ интересомъ слѣдя за всѣмъ появляющимся въ нашихъ музыкальныхъ журналахъ, (а съ того времени прошло уже четыре года), я къ сожалѣнію до сихъ поръ не встрѣтилъ нигдѣ ни одной замѣтки касательно даннаго вопроса и потому, да проститъ мнѣ г. Третьяковъ, рѣшаюсь самъ популяризировать эту мысль въ виду ея цѣнности (на мой взглядъ, конечно).

Суть въ томъ, что наши православные храмы, пользующіеся неограниченнымъ выборомъ въ смыслѣ исполняемаго въ нихъ хорового репертуара и самымъ существеннымъ образомъ заинтересованные въ упорядоченіи и улучшеніи этого дѣла, не несутъ ни малѣйшей повинности за пользованіе трудами композиторовъ.

Не имѣя ни малѣйшаго желанія уподоблять нашъ храмъ театру, но исходя изъ принципа, ясно выраженнаго въ писаніи словами: «трудящійся да ястъ», я полагаю, что наши храмы, особенно богатые, городскіе, выполнили-бы актъ несомнѣнной справедливости, если-бы всякую нотную пьесу, принадлежащую перу того или иного автора и исполненную за тѣмъ или инымъ богослуженіемъ, оплачивали напр... ну, хотя-бы 5-ю копѣйками.

Пять коп. — это, вѣдь, пустякъ и если въ теченіи богослуженія будетъ исполнено, скажемъ, пять псѣвъ напр. (Херувимская, Милость мира, Достойно, Отче нашъ и Причастный стихъ), то и тогда расходъ въ 25 коп. врядъ-ли будетъ ощутителенъ для подавляющаго большинства нашихъ храмовъ, имѣющихъ пѣвческіе хоры. Считаая на кругъ по 10 службъ въ мѣсяцъ каждый такой храмъ уплатилъ-бы за этотъ срокъ 2 р. 50 к., а слѣдовательно за цѣлый годъ 30 р.

Такой расходъ, надо думать, не можетъ обременить какого-нибудь городского храма, тратящаго на наемъ пѣвчихъ, (начнемъ съ минимальной цифры) хотя бы 900 р. въ годъ. А если принять въ соображеніе, что такихъ храмовъ по всей Россіи наберется не менѣе тысячи (города губернскіе, областные, уѣздные, заштатные, станицы, посады, большія села, монастыри, богатые

домовыя церкви при учрежденіяхъ и т. д.), то валовой доходъ съ «авторскихъ» будетъ равняться по крайней мѣрѣ 30-ти тыс. руб. въ годъ. Половина этой суммы могла-бы идти дѣйствительно въ награду и поощреніе авторамъ дух.-музык. сочиненій, а другая въ кассу общества взаимопомощи... только не однихъ регентовъ, но и профессиональных пѣвцовъ-клирошанъ, которые также имѣютъ свое неоспоримое право на помощь и поддержку со стороны храма, которому они посвятили свою жизнь.

При такомъ порядкѣ вещей, во первыхъ, наши крупные композиторы были-бы болѣе заинтересованы въ дѣлѣ развитія и процвѣтанія церковной музыки, а во вторыхъ «общество взаимопомощи тружениковъ церковно-пѣвческаго искусства» стало-бы на прочное основаніе и сдѣлалось-бы обществомъ не Московскимъ, а всероссійскимъ.

Данная замѣтка является, конечно, не проэктомъ, а только эскизомъ, намекомъ на проэктъ. Разработкой этой мысли должно заняться, на мой взглядъ, именно «Общество взаимопомощи регентовъ» и, обсудивши этотъ вопросъ на Регентскомъ Съѣздѣ, дать ему надлежащій ходъ.

Ө. Владиміръскій.

Къ 10-лѣтію С.-Петербургскаго Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества.

Десять лѣтъ назадъ извѣстный дирижеръ и композиторъ А. А. Архангельскій пришелъ къ простой и счастливой мысли—объединить церковно-пѣвческіе хоры столицы въ общество, имѣющее цѣлью содѣйствовать улучшенію условій матеріальнаго положенія тружениковъ пѣвческаго дѣла.

Починъ А. А. Архангельскаго нашелъ откликъ среди петербургскихъ хоровъ. 30 января 1902 г. былъ утвержденъ уставъ новаго общества. Для образованія необходимаго капитала было намѣчено устройство грандіозныхъ духовныхъ концертовъ.

3 февраля того же 1902 г. былъ данъ первый концертъ при участіи 500 пѣвцовъ. Это было нѣчто неслыханное по мощности и великолѣпію исполненія. Залъ Дворянскаго собранія былъ переполненъ. На второмъ концертѣ, 10 марта 1902 г., также и на третьемъ, присутствовалъ Государь Императоръ. Онъ милостиво бесѣдовалъ съ А. А. Архангельскимъ и пожертвовалъ въ пользу новаго дѣла тысячу рублей. Также пожертвовали тысячу рублей А. А. и П. А. Архангельскіе. Первые концерты дали чистой при-

были около 20,000 р. Тогда же членъ общества А. М. Ушаковъ сдѣлалъ щедрый даръ — участокъ земли съ доходнымъ домомъ (26,000 р.) за Нарвской заставой. Такъ великолѣпно было положено начало капиталу общества.

Съ того времени оно ежегодно даетъ не менѣе двухъ концертовъ съ участіемъ 500 исполнителей.

Уставомъ, переработаннымъ и утвержденнымъ въ 1910 г. предусмотрѣна слѣдующая дѣятельность об-ва на пользу его членовъ: выдача пенсій (полныхъ въ 110 р. за 25 лѣтъ и частичныхъ), пособій въ несчастныхъ случаяхъ, содѣйствовать пріисканію мѣстъ, оказывать поддержку стремящимся къ получению образованія, устраивать библіотеку, чтенія, и т. п.

Денежная помощь об-ва открывается черезъ 10 лѣтъ послѣ основанія, т. е. въ текущемъ 1912 г. Такимъ образомъ об-во вступаетъ въ новый фазисъ. Къ этому времени результаты дѣятельности об-ва оказались очень значительны и отрадны.

Уже къ 1 января 1911 г. свободная наличность общества выразилась въ суммѣ 131,386 р. 40¹/₄ к.; ростъ капитала въ связи съ концертной дѣятельностью продолжится въ будущемъ. Число членовъ въ 1910 г. было 325 чел. Въ первый годъ выдачи пенсій т. е. въ текущемъ 1912 г. намѣчены 14 кандидатовъ на полную пенсію а для 1927 года—уже 49 кандидатовъ.

Не менѣе, чѣмъ съ матеріальной стороны, общество заявило себя и со стороны художественной: сосредоточеніе столь большого количества пѣвческихъ силъ подъ талантливымъ дирижированіемъ А. А. Архангельскаго явилось прекрасной школой для регентовъ и пѣвчихъ и подняло качества исполненія въ духовныхъ хорахъ, а композиторовъ вызвало на новое творчество въ области духовной музыки.

Въ изданіяхъ общества напечатаны духовно-музыкальныя сочиненія гг. Архангельскаго, Азѣва, Степанова, Конылова и пр. Всѣ извѣстные русскіе духовные композиторы, начиная съ Сарти, Бортнянскаго, были представлены въ этихъ концертахъ. Всего исполнено было за 10 лѣтъ 169 сочиненій.

Церковно-пѣвческое дѣло въ Петербургѣ поставлено, благодаря почину А. А. Архангельскаго, съ небывалой широтой и на большую высоту.

Поистинѣ большое русское національное дѣло создано А. А. Архангельскимъ, что отмѣчено было также на юбилейномъ концертѣ 27 ноября 1911 г. (по случаю 10-лѣтія), когда дирижеру были поднесены адресъ и золотой вѣнокъ.

Починъ А. А. Архангельскаго вызвалъ подражанія и въ другихъ городахъ: въ Харьковѣ, Ростовѣ-на-Дону также возникли церковно-пѣвческія благотворительныя общества.

Корреспонденціи.

Омскъ.

(Замѣтки изъ церковно-пѣвческой жизни).

Въ нашей Западно-Сибирской «Экономической столицѣ»—городѣ Омскѣ, представляется возможность констатировать печальное явленіе въ церковно-пѣвческомъ дѣлѣ, которое не можетъ войти въ должную колею,—въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется—архіерейскій хоръ, который въ своемъ искусствѣ церковнаго пѣнія то идетъ впередъ, то дѣлаетъ поворотъ назадъ.

Такъ, недавно, названный архіерейскій хоръ—былъ дисциплинированъ молодымъ и энергичнымъ регентомъ г. Ревзонъ и послѣднимъ сталъ очищаться отъ нажитаго вѣками мусора и иныхъ «партесовъ» и замѣнялся достойнымъ похвалы репертуаромъ церковныхъ пѣснопѣній, разныхъ композиторовъ старыхъ и новыхъ. Г. Ревзонъ, умѣющій добиваться отъ хора, при пѣніи церковныхъ пѣснопѣній—выразительности, нѣжности, силы, мощи, свѣтлости и красоты, т. е. вдохновеннаго исполненія, не преувеличивая, можетъ считаться талантливымъ художникомъ... Описанное радостное явленіе въ мѣстномъ архіерейскомъ хорѣ недолго продолжалось, такъ какъ г. Ревзонъ, по желанію Владыки, т. е. мѣстнаго преосвященнаго Владимира—освободилъ мѣсто регента для другого.

Въ данное время регентомъ названнаго архіерейскаго хора—преосвященный утвердилъ о. Игнатія Ч., послѣдній началъ по своему переводу спитывать хоръ, стараясь привить къ нему «партесы» въ крикливомъ стилѣ, которые когда-то самъ на вѣку пѣвалъ... Такое явленіе до глубины души волнуетъ прихожанъ—многочисленныхъ любителей истиннаго церковнаго пѣнія.

Надо сказать и то, что мѣстный архіерейскій хоръ въ матеріальномъ отношеніи крайне не обезпеченъ.

Незавидное положеніе регента и хора выражается также и въ абсолютной зависимости отъ «хозяевъ» хора—мѣстныхъ преосвященныхъ (они вѣдъ мѣняются) со вкусомъ, характеромъ и привычками которыхъ, какъ извѣстно,—долженъ имѣть особые счеты регентъ,—въ противномъ случаѣ, за неподчиненіе (въ смыслѣ пѣнія по вкусу преосвященнаго), какъ это часто бываетъ, что и талантливый регентъ недолго держится на одномъ мѣстѣ.

Образцовыхъ хоровъ, отъ которыхъ можно было бы наслаждаться стройностью и чистотою голосовъ—въ Омскѣ въ данное время—нѣтъ.

Помнится, года два тому назадъ началъ намъ пѣть стройно хоръ Троицкой церкви при ст. Омскъ Сиб. ж. д., но теперь здѣсь поражаетъ слушатели невыразительное и крикливое пѣніе, а также и неуравновѣшенность голосовыхъ партій названнаго хора.

Ж. Л.

Тамбовъ.

15-го декабря минувшаго 1911 года въ Нарышкинской читальнѣ г. Тамбова данъ былъ съ благотворительной цѣлью духовный концертъ хоромъ Богородичной церкви, или, какъ принято называть въ Тамбовѣ по имени строителя храма, Уткинскимъ хоромъ, подъ управленіемъ А. В. Яковлева. Вотъ программа концерта: 1. «Херувимская пѣснь» (старо-Симоновская) Кастаньскаго, 2. «Не имамаи иныя помощи» Кастаньскаго, 3. «Тебе поемъ» Рахманинова, 4. «Слава Единородный» Рахманинова, 5. «Достоинъ есть» (Сербскаго распѣва) Кастаньскаго, 6. «Вѣрую» Чайковскаго, 7. «Господи помилуй» (на Воздвиженіе Креста Господня) Львовскаго, 8. «Благослови душе моя» Рахманинова, 9. «Тебе поемъ» Кастаньскаго, 10. Концертъ «Помилуй мя, Боже» Полуэктова и наконецъ заключеніемъ концерта

была юбилейная кантата Синодальнаго училища Кастальскаго въ сопровожденіи рояля и фисгармоніи.

Серьезно составленная программа говорить сама за себя. Нужно только удивляться энергіи и труду регента, сумѣвшаго съ незначительными хоровыми силами, достигнуть прекрасныхъ результатовъ. Хоръ состоитъ всего изъ 30 человекъ. До настоящаго выступленія онъ въ концертахъ никогда не пѣлъ и поэтому весь успѣхъ хора лежитъ на регентѣ Яковлевѣ, который въ короткій срокъ (одинъ годъ) сумѣлъ значительно поднять хоръ. Украшеніемъ концерта была кантата, престельно написанная и исполненная съ большимъ воодушевленіемъ.

Севастополь.

Съ 1 іюня по 20 іюля состоятся лѣтніе Регентско-Учительскіе курсы при Музыкальномъ Училищѣ Е. М. Самойловой въ Севастополѣ.

Курсы имѣютъ цѣлью содѣйствовать улучшенію постановки хорового пѣнія въ школахъ и особенно богослужебнаго хорового пѣнія въ православныхъ храмахъ путемъ веденія теоретическихъ и практическихъ знаній со слушателями, желающими посвятить себя регентской и пѣвческо-преподавательской дѣятельности.

Плата—35 руб. Подробныя свѣдѣнія—у директора-учредительницы Музыкальнаго Училища Е. М. Самойловой.

Къ свѣдѣнію.

Въ Московское Синодальное Училище церковнаго пѣнія принимаютъ мальчики *исключительно* въ приготовительный классъ, возрастомъ отъ 8½ до 9½. Испытаніе производится ежегодно въ концѣ мая мѣсяца и 9—12 августа. Для поступленія необходимы: хорошій здоровый голосъ и музыкальный слухъ, грамотность, знаніе молитвъ и начальныя свѣдѣнія по ариметикѣ. Въ училище принимаютъ дѣти всякихъ сословій, православнаго вѣроисповѣданія, на полное казенное содержаніе.

Синодальное училище по музыкальнымъ предметамъ даетъ высшее, а по научнымъ—среднее образованіе. Прошеніе подается по испытаніи мальчика. При прошеніи прилагается только метрическая выпись о рожденіи.

Высочайше утвержденный Особый Комитетъ по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года извѣщаетъ, что въ Музеѣ 1812 года постановлено устроить специальный юбилейный отдѣлъ, въ которомъ предположено собрать все, что появилось и появится въ свѣтъ въ различныхъ изданіяхъ, отрасляхъ знаній, торговли и промышленности, посвященное столѣтнему юбилею великой Отечественной войны 1812 года, дабы тѣмъ самымъ сохранить въ Музеѣ 1812 года для будущихъ поколѣній наглядную картину общаго интереса къ этой великой страницѣ нашей исторіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ издателямъ и лицамъ, что либо принимаютъ, съ покорнѣйшей просьбой о присылкѣ въ Музей 1812 года (Москва, Кремль, Потѣшный Дворецъ) въ двухъ экземплярахъ каждаго рода произведенія, посвященнаго столѣтнему юбилею Отечественной войны и походовъ 1813—15 гг.

СОДЕРЖАНІЕ

О художественности хорового пѣнія.— Казанскій, К. Изъ жизни.— Владимірскій, Ѳ. Объ авторскихъ композиторахъ церковной музыки.— Къ 10-лѣтію. С.-Петербургскаго Церковно-Пѣвческаго Благотворительнаго Общества.— Концертъ Придворной Капеллы для Съѣзда Художниковъ.— Корреспонденціи. Омскъ. Тамбовъ. Севастополь.— Къ свѣдѣнію.— Отъ Комитета по устройству въ Москвѣ музея 1812 г.

Редакторъ-Издатель П. А. Петровъ.

„ГОСПОДИ СПАСИ БЛАГОЧЕСТИВЫЯ“ и „СВЯТЫЙ БОЖЕ“

1

Умѣренно, съ выраженіемъ.

Муз. Д. НОСКОВА.

Дисканты.

Альты.

Теноры.

Басы.

PIANO.

Гос - по - ди спа - си бла - го - чес - ти - вы - я и у - слы - ши ны.

Умѣренно, съ выраженіемъ.

А - минь. Свя - тый Бо - же, Свя - тый крѣп - кій, Свя - тый без -

А - минь.

А - минь. Свя - тый Бо - же, Свя - тый крѣп - кій, Свя - тый без -

А - минь.

А - минь.

Musical score for "L'Espresso" by Debussy, measures 1-5. The score is in 3/4 time with a key signature of three flats (B-flat, E-flat, A-flat). The melody is in the right hand, and the accompaniment is in the left hand. The tempo marking "a tempo" is present in measure 3.

rit. - a tempo

смерт. ный по - ми - луй насъ. a tempo

по - ми - луй насъ. Святый Бо - же, Святый крѣп. кий, Святый без.

смерт. ный по - ми - луй насъ. a tempo

rit. - - *a tempo f*

rit. - - *a tempo f*

смерт. ный по-ми-луй насъ. Сла-ва От-цу, и Сы-ну и Свя-то-му

rit. - - *a tempo f rit.*

rit. - - *a tempo f*

rit *a tempo f*

Ду-ху, и ны-нѣ и при-сно, и во вѣ-ки вѣ-ковъ а-

f rit. - - *f rit.* - - *f rit.* - - *f rit.* - -

a tempo *mf* *f*

минь. Свя-тый без-смерт-ный по-ми-луй насъ. Свя-тый Бо-же, Свя-тый

a tempo *mf* *f*

a tempo *mf* *f*

a tempo *mf* *f*

ff *rit.* *Медленно.* *mp* *pp*

кръ-кй, Свя-тый без-смерт-ный по-ми-луй насъ.

ff *rit.* *mp* *rit.* *pp*

по-ми-луй насъ по-ми-луй насъ.

ff *rit.* *mp* *pp*

Медленно.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКИЙ, А.

Ор. 31.

ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и нынѣ Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектеніи послѣ Евангелія.	14. Причастіе — Хвалите Господа съ небесъ.
	15. а—г. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойна 20, кв. 3.

С. ГЛИНСКИЙ.
ПЕРВАЯ КНИЖКА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ НОТЪ
(Сольфеджіо).

ПѢНІЕ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
ПЕРВЫХЪ ПЯТИ ЗВУКОВЪ.

Примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсень.

Для начальныхъ школъ и домашняго обученія.

ЦѢНА 10 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,
С.-Петербургъ, Мойна 20, кв. 3—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ КНИЖКА
для чтенія нотъ.

1911—12 Учебный годъ.
РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія происходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Издания Регентскаго Училища,

1. **Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Съ 23 снимками пѣвч. рукописей и печатныхъ нотныхъ изданій XII—XVIII в., съ 17 портретами дух. композиторовъ и изслѣдователей церк. пѣнія, XVIII—XIX в., и съ 2 нотными приложеніями: 1. На рѣцѣ Вавилонстѣй, 5 стиховъ въ 2—3—и 4—гол. гармоніи. XVII—XVIII в. 2. Титовъ, В. дѣякъ. Благослови, душе моя Господа на 6 гол. XVII—XVIII в. СПБ. Цѣна 60 коп.

Одобрень для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

Допущень въ учительскія библіотеки церковныхъ школъ.

Принятъ въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.

2. **Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

Допущена въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.

Допущена какъ учебное пособіе, въ библіотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.

3. **Новинъ, Н.** Пѣніе въ школахъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.

4. **Новинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.

5. **Два шестиголосныхъ хора В. Титова.** Государева пѣвчаго дѣяка конца XVII вѣка. 1 Благослови, душе моя Господа. (Преднач. псал.). П. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.

6. **П. Н. Т.** Сборникъ сольфеджій. 108 №№ изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ. 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.

Программы училища высылаются за 4 семикоп. марки

Корреспонденцію просить адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3.—П. А. Петрову.